

Книги Экстерины Вильмонт:

- Путешествие оптимистки, или Все бабы дуры.
- Полоса везения, или Все мужики козлы.
- Три полуграции, или Немного о любви в конце тысячелетия.
- Хочу бабу на роликах!
- Плевать на все с гигантской секвойи. Умер-шмумер.
- Нашла себе блондина!
- Проверим на вшивость господина адвоката.
- Перевозбуждение примитивной личности.
- Курица в полете.
- Здравствуй, груздь!
- Гормон счастья и прочие глупости.
- Бред сивого кобеля.
- Зеленые холмы Калифорнии. Кино и немцы!
- Два зайца, три сосны.
- Фиг с ним, с мавром! Зюзюка, или Как важно быть рыжей.
- Крутая дамочка, или Нежнее, чем польская панна.
- Подсолнухи зимой (Крутая дамочка-2).
- Зюзюка и другие (Сб.: Зюзюка, или Как важно быть рыжей; Зеленые холмы Калифорнии; Кино и немцы!).
- Дети галактики, или Чепуха на постном масле.
- Цыц!
- Девственная селедка.
- Мимолетности, или Подумаешь бином Ньютона!
- Артистка, блин!
- Танцы с Варезкой.
- Девочка с перчиками.
- Шалый малый.
- Трепетный трепач.
- Прощайте, колибри, хочу к воробьям!
- У меня живет жирафа.
- Черт-те что и сбоку бантик.
- Интеллигент и две Риты.
- Со всей дури!
- Фиг ли нам, красивым дамам!
- Сплошная лебедань!
- Вафли по шпионски
- Шпионы тоже лохи

Екатерина
Кульков
Шпионы тоже лохи

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В46

Вильмонт Екатерина Николаевна.

В46 Шпионы тоже лохи / Екатерина Вильмонт. —
Москва: Издательство АСТ, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-17-100598-6 (С.: Романы Екатерины Вильмонт)

В оформлении используется картина Винсента Ван Гога
«Ваза с ромашками и анемонами», 1887г.

Дизайнер — Екатерина Фerez

ISBN 978-5-17-100605-1 (С.: Бестселлеры Екатерины Вильмонт)

Дизайнер — Иван Кузнецов

Фото автора — Александр Горчаков

Бобров и Марта по-прежнему вместе. Но это обстоятельство не дает покоя многим. Удастся ли доброжелателям разрушить их идеальный союз?

Продолжение романа «Вафли по-шпионски»!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вильмонт Е.Н., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Неожиданные предложения

— Михаил Андреевич, — окликнул Боброва незнакомый мужчина весьма внушительного вида — большой, толстый, но с добродушным лицом.

— Мы знакомы?

— Пока нет, но я горю желанием познакомиться. Костенко, Игорь Олегович, издатель.

— Издатель? И чем я обязан такой чести? — недовольно поморщился Бобров. Он не любил таких непонятных знакомств, хотя Костенко не внушил ему никаких опасений.

— Михаил Андреевич, у меня к вам два деловых предложения.

— Вот как? Сразу два? Интересно.

— Да, вот такой я деловой, — добродушно усмехнулся Костенко, — и если вы сейчас не очень торопитесь, то предлагаю немедленно спуститься и пообедать в ресторане, тут, по соседству, поверь-

те, заведение вполне достойное. Разговор займет максимум час.

Бобров взглянул на часы.

— Ну что ж, Игорь Олегович, вы меня заинтриговали. Я готов.

Они спустились на лифте в обширный вестибюль бизнес-центра и вышли на улицу. Было холодно и промозгло.

— Тут два шага, — успокоил Боброва Костенко.

Они сели за столик, Костенко щелкнул пальцами, как в кино, и немедленно возник официант с меню.

— Итак, Михаил Андреевич...

— Простите, одну минутку, я должен позвонить жене... Алло, маленькая, я не успею к обеду, возникли кое-какие дела, а потом у меня консультации в МИДе. Буду поздно, не скучай. Итак, Игорь Олегович, я вас слушаю.

— Михаил Андреевич, я тут познакомился с вашей, прямо скажем, незаурядной биографией, почерпнул сведения из разных источников, это фантастически интересно, и я хотел бы издать роман, да-да, не удивляйтесь, именно роман о вашей истории... о вас...

— Роман? И кто будет писать этот роман? — скептически вздернул бровь Бобров.

— Есть молодой, но очень перспективный автор... у нее прекрасное перо...

— Это еще и дама? Ну, допустим, а что от меня-то требуется? Пусть ваша перспективная авторесса пишет, что хочет, разумеется, без упоминания моих анкетных данных. Чего вы от меня-то хотите?

— Я хочу, чтобы вы были консультантом, ну и, по мере возможности, посвятили нашу писательницу в некоторые специфические детали вашей... э... шпионской деятельности.

— О нет, увольте! Единственное, на что я готов согласиться, это время от времени просматривать то, что напишет ваша дама и убирать явные нелепости, рожденные дамским воображением. Не более того.

— Ох, батенька, и строги же вы! — улыбнулся Костенко. — Ну что ж, это все же лучше, чем ничего. И второе — не согласитесь ли вы проглядеть с той же целью один сценарий на ту же тему. Мой брат — режиссер, проект очень перспективный, но Диме, это мой брат, многое там кажется абсурдным. Разумеется, ваши консультации будут хорошо, да нет, очень хорошо оплачены.

— А если я сочту весь этот сценарий бредом?

— Значит, вы откровенно скажете, что это бред, только и всего.

— Ну что ж, пожалуй, это даже любопытно. С киношниками я пока дела не имел.

— Вот и отлично, значит у вас пока нет предубеждений и ваше мнение будет непредвзятым.

— Ну, это скорее всего до первого прочтения, — рассмеялся Бобров.

— Не верите вы в наше кино.

— А вдруг поверю, чем черт не шутит, — лукаво усмехнулся Бобров.

Ох, и непростой мужик, подумал Костенко, мы с ним еще хлебнем, но игра все же стоит свеч.

— Михаил Андреевич, может, по рюмочке за наше теперь общее дело?

— О нет, я за рулем. Да и рановато пока. А скажите, Игорь Олегович, кто же все-таки будет писать роман?

— Есть такая Нонна Слепнева, очень-очень одаренная женщина. Я выпустил два ее романа, они прошли на ура! Идея романа о вас принадлежит ей и, если честно, написано уже больше трети...

— Отважная дамочка, — хмыкнул Бобров.

— Нонна буквально влюблена в вас, точнее, в своего героя, и, коль скоро мы нашли с вами общий язык, не считите за труд проглядеть написанное.

— Ну, как говорится, взялся за гуж... Только я не обещаю сделать это в ближайшие дни, поймите, времени совсем нет.

— О, вполне понимаю, но, Михаил Андреевич, дело с романом пока, что называется, не горит, а вот сценарий надо бы побыстрее...

— Хорошо, сбросьте мне текст, почитаю в самолете.

— Не смею спросить, далеко ли собрались. Нет, это не любопытство, просто хочу прикинуть, успеете ли прочесть за время полета, впрочем, это неважно. А вот роман, он пока только на бумаге, не сердитесь, но наша Нонна, хоть и молодая, но пишет исключительно от руки.

— О, это как-то обнадеживает!

И Костенко извлек из объемистого портфеля папку и бланк договора.

— Вот, это машинопись, а это договор. Прошу вас, прочтите его прямо сейчас, может, сразу и подпишем, чтобы вы не сомневались?

— Ну и темпы у вас, сударь!

Бобров поймал себя на том, что ему определенно нравится этот толстяк, он, конечно, жук, но обаятельный и не подлый.

— Ну что ж, Игорь Олегович, — пробежав глазами договор, сказал Бобров, — все вроде бы нормально, но я тем не менее хочу изучить сей документ подробно, извините, но подписывать какие бы то ни было документы с первого взгляда не привык.

— Понимаю, понимаю, но поверьте, там нет никаких подводных камней.

— И все-таки я привык полагаться только на себя.

— Принцип, заслуживающий большого уважения. А то иной раз человек на радостях подмахнет договор не глядя, а потом начинается...

Они пообедали и расстались вполне довольные друг другом.

Бобров улетел на Дальний Восток, на остров Русский. Ему не хотелось надолго оставлять жену, но дела требовали его присутствия, к тому же ему было интересно, он никогда еще не был на Дальнем Востоке.

Дневник

Миша опять уехал. Грустно. Вот почему так — кажется, у нас такая любовь, такое совпадение во всем, такое счастье... и вдруг в один прекрасный день понимаешь — что-то уходит или уже ушло, кончилось... Нет, я знаю, он действительно любит меня, хочет по-прежнему, но я все меньше места занимаю в его жизни. Он теперь постоянно занят, его это радует, он

окончательно излечился от своей прошлой жизни, забыл о бытовой технике, нашел себя в новой реальности. Это естественно для мужчины, а он мужчина даже не на сто, а на двести процентов, и я убеждена, случись со мной что-то плохое, он бросит все и придет на помощь. Но у него столько тайн! Его прошлая шпионская жизнь наложила на него такой отпечаток... Он редко делится со мной, привык все держать в себе. Мы вместе уже почти год, а он до сих пор ни слова не сказал мне о своей погибшей жене, как будто ее и не было в его жизни. Если бы Миля мне не сказала о ней, я бы и не знала. А задавать ему такие вопросы я не хочу, боюсь. Он замечательный, мой Миша, добрый, умный и любит меня, но мне приходится довольствоваться лишь малой толикой его жизни... Мы так хотим ребенка, но доктор Пыжик пока не разрешил. Короче, мне грустно. Ничего, переживу, главное — не подавать виду, встречать его улыбкой, которой он так всегда радуется, и быть ему хорошей женой... А я хорошая жена?

Радио «Солнце», где работала Марта, внезапно закрыли. То есть слухи об этом ходили давно, но вот свершилось, Марта и Вика долго плакали.

— Что мы теперь будем делать? — рыдала Вика.

— Однозначно — искать новую работу, — всхлипывала Марта.

— Ты пойми, даже если мы найдем нормальную работу, мы никогда уже не будем работать вместе. У тебя твой Бобров, у меня Пыжик, они, конечно, школьные друзья, но у них настолько разные жизненные интересы...

— Нет, Вика, — решительно заявила Марта, — это глупости, мы же с тобой и до радио «Солнце» дружили, так что ж мы теперь разбежимся?

— Мы не разбежимся, но сама жизнь нас может развести...

— Что ж, по-твоему, дружить можно только с коллегами? — рассердилась Марта. — Тогда этой дружбе вообще грош цена.

— Да, пожалуй, ты права, — задумчиво проговорила Вика. — А что твой Бобров говорит?

— Ну что он говорит! «Не расстраивайся, маленькая, проживем! Я теперь хорошо зарабатываю...»

— А помочь в поисках работы не предлагал?

— Нет, хотя у него конечно же есть возможности. Знаешь, Вика, так вообще-то странно... Он вот заявляет, что хорошо зарабатывает, а сколько именно, не говорит, и еще одна странность... Он все собирался поменять машину, еще два месяца назад. А потом вдруг словно забыл об этом.

Я спросила, почему он новую машину не покупает, а он засмеялся и сказал: «Просто раньше я хотел одну машину, а теперь хочу другую, но у меня на нее пока нет денег...»

— Да?

— Да! А что ты так на меня смотришь? Ты что-то знаешь?

— Кое-что знаю, но не уверена, то ли это...

— Вика! Сию минуту говори, что ты знаешь?

— Я думаю, он эти деньги отдал тому киллеру.

— Киллеру? — в ужасе вскинулась Марта. — Какому киллеру, что ты плетешь?

— Значит, он тебе ничего не сказал...

— Вика! — вдруг топнула ногой Марта. — Сию минуту говори, что знаешь!

— Ладно, скажу, а вот ты молчи. Ни слова Мише... Я знаю, ты умеешь держать язык за зубами.

— Ну не мучай меня! — в слезах взмолилась Марта.

— Ладно, слушай! В один прекрасный день твой Бобров примчался ко мне домой и буквально с ножом к горлу потребовал от меня ответа, что связывает тебя с Горшениным. Я растерялась, не знала, как быть, экала, мекала, тогда он взбесился, а я испугалась. Короче, он сказал, что Горшенин нанял киллера, чтобы тебя убить...

— Господи помилуй! И что?

— Этот киллер не пожелал мокрушничать и явился к Боброву за бабками. Не знаю, о какой сумме шла речь, но уверена — деньги на машину ушли к киллеру. Значит, он тебе ничего не сказал... Настоящий мужик, не стал тебя пугать...

— Нет, ну надо же... Понимаешь, когда стало известно, что Горшенин сбежал, я почему-то заподозрила, что это дело рук Миши, а почему и сама не знаю. Он как-то вернулся домой и у него были сбиты костяшки пальцев, значит, он дрался... И я его спросила напрямик, не его ли это рук дело, а он только засмеялся и приложил палец к губам... Ох, значит, он знает про изнасилование... Это ужасно... просто ужасно... — горько разрыдалась Марта.

— Кончай реветь! Он что, стал хуже к тебе относиться? Не спит с тобой?

— Спит... и стал, кажется, еще нежнее.

— Тогда забудь все это как страшный сон.

— Господи, я же буду теперь любить его еще больше, но это же невозможно...

— Мой тебе совет — никогда и ни под каким видом не говори с ним об этой истории.

— Ну, на это и моего скудного умишки хватит, — улыбнулась Марта.

А Вика подумала: да за такую улыбку твой Бобров, не то что денег, а жизни не пожалеет.

...Бобров в самолете читал сценарий. Боже, какое фуфло! Джеймс Бонд для бедных! Неужто сами не понимают, что это никуда не годится? Нет, видимо, все-таки понимают, ежели ко мне обратились. Такое впечатление, что действие происходит в середине двадцатого века, когда не было ни персональных компьютеров, ни всех современных средств связи, а между тем сюжет крутится вокруг Олимпиады в Сочи. Абсурд! Бред! Чистой воды бред! Но Бобров был человеком добросовестным, а полет долгим, и он прочел сценарий до конца. И тут же написал весьма эмоциональный отзыв и отправил его Костенко. Интересно, какой идиот это писал? Бобров был зол. Воображаю, что там понаписала обо мне какая-то дамочка... Хорошо, что я оставил рукопись дома, а то от злости меня бы тут разорвало. Нет, о разведке могут писать только профессиональные разведчики. А все эти дилетанты... И какого черта я ввязался в эту историю?

Дневник

То, что мне рассказала Вика потрясло меня до глубины души. Миша все знает... Но, похоже, он просто любит меня и еще жалеет. Могу себе представить, что он пережил, когда к нему явил-